

**БАРАНОВА А.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ И ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В УКРАИНЕ**

В современной Украине формируются достаточно сложные отношения между государством и церковью. Сейчас у нас продолжается сложный процесс поиска собственной модели государственно-церковных отношений. [1, с. 205]. В Конституции Украины закреплён принцип отделения церкви от государства, однако фактически этот принцип нарушается как со стороны церкви, так и со стороны государства.

В данной статье речь идет о православных церквях, поскольку основную массу верующих в Украине составляют православные. Большая часть их приходов (более 10,5 тысяч приходов) принадлежит Украинской православной церкви Московской Патриархии (УПЦ МП), которая сохраняет каноническую связь с Московской Патриархией, однако независима от нее в административно-хозяйственном отношении. Существенно меньшее количество приходов (около 3,5 тысяч приходов) у Украинской православной церкви Киевской Патриархии (УПЦ КП), которая была образована после провозглашения государственной независимости Украины. УПЦ КП считает себя независимой от Москвы не только в административно-хозяйственном, но и в каноническом отношении. Своих многочисленных сторонников имеет также Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) (более 1 тысячи приходов) [1, с. 202]. Это разделение и межцерковные противостояния, которые имеют место среди многомиллионной массы православных христиан, проживающих на территории Украины, имеют глубокие исторические корни. [1, с. 202] В то же время сложность отношений между различными православными церквями в Украине – УПЦ МП, УПЦ КП и УАПЦ – и ряд внутрицерковных проблем усложняют систему государственно-церковных отношений в современной Украине. Формально церковь и государство разделены в Украине. С точки зрения юридической в Украине вполне действует право на свободу вероисповедания и принцип отделения церкви от государства [2, с. 12]. Однако на деле этот принцип серьезно нарушается, в особенности, со стороны государственной власти, которая стремится использовать мощный социальный капитал церкви в своих целях. «Слабые политические режимы склонны к эксплуатации господствующей религии, или могут рассматривать религиозный институт, который имеет мощный социальный потенциал, как угрозу собственному господству» [2, с. 15].

О нарушении принципа разделения церкви и государства говорят многие отечественные политологи. «Активно вмешиваются в дела церквей Украины и некоторые депутаты парламента, которые особенно влияют на Украинскую православную церковь Киевского патриархата. Решение о воссоединении всех православных церквей на территории Украины принято на Архиерейском соборе УПЦ КП (июнь 1992 года) с участием бывшего президента Украины Леонида Кравчука и правительства. Это прямое нарушение принципа отделения церкви от государства. На поместном Соборе Украинской автокефальной православной церкви создан руководящий орган – Высший Церковный Совет, в состав которого, наряду со священнослужителями, вошли политические деятели, депутаты парламента» [3].

Анализ религиозной политики Украинского государства за период независимости свидетельствует, что все три Президента Украины (Л. Кравчук, Л. Кучма и В. Ющенко) были и есть сторонниками создания "единой Поместной Церкви", усматривая в ней один из механизмов становления и консолидации украинской нации. Каждый из трех глав Украинского государства отстаивал свое видение церковной проблемы, подчеркивал, что в независимом государстве должна быть независимая (читай: автокефальная, или поместная) Церковь [4].

Нынешний Президент Украины В.Ющенко взял целенаправленный курс на создание Поместной Православной Церкви в Украине путем объединения приходов всех УПЦ МП, УПЦ КП и УАПЦ с центром в Киеве. В своем обращении к Украинскому народу по случаю 1020-летия крещения Украины-Руси В. Ющенко вполне четко обозначил свою позицию в связи с отношениями государственной власти и различными православными церквями в Украине: «Я верю в то, что как Божий дар, как историческая правда и справедливость в Украине предстанет Национальная Поместная Церковь». [5]

У государства всегда существовал соблазн создания официальных и теневых механизмов влияния на церковь и ее иерархов. Однако, если в тоталитарных государствах такие механизмы и могли повлиять на церковную жизнь, то в современных демократических странах эти механизмы даже если и имеют место, то оказываются неэффективными. Не является исключением и современная Украина [4].

Однако любое правовое государство, заявляющее о демократическом политическом режиме, должно вполне осознавать свои действия во всех сферах общественной жизни и нести за них ответственность. Если в Украине задекларирован принцип разделения церкви и государства, то государство не должно вмешиваться в область церковных интересов. В свою очередь, и церкви не следует давать оценку правильности действий тех или иных государственных органов, политическим решениям правительства [1, с. 23]. Обе крайности – когда конкретная церковь использует государственную власть в своих интересах, или когда государство или отдельные политические деятели пытаются использовать социальный капитал церкви в своих целях – крайне пагубны для правового государства.

Сложность решения всего комплекса этих задач в значительной степени связана с недостаточно четкой законодательной базой регулирования отношений между государством и церковью в современной Украине. Речь идет о том, что действующая Конституция Украины, Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях», а также другие законодательные акты, декларируя светский характер государства, все же оставляют немалый простор для произвольного толкования отдельных их статей, где не всегда просматриваются конкретные механизмы их осуществления. [1, с. 203]

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в России, СССР, СНГ: теория, история, практика. / Бабинов Ю.А. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. – 232 с. – С. 22 – 23, 201 – 205.
2. Релігійна свобода і права людини: Правничі аспекти. У 2 т. Т. 2. – Львів: Свічадо, 2001. – 376 с. – С. 7 – 22.
3. Політологія. [Підручник]/ [За заг. ред. проф. Кремень В.Г., проф. Горлача М.І.]. – Харків: Друкарський центр «Єднорог», 2001. – 640 с.
4. <http://orthodox.org.ua/ru/node/2720> [электронный ресурс] Официальный сайт Украинской православной церкви (Украинская Православная Церковь: день нынешний и перспективы. 18 февраля 2008 г.)
5. www.president.gov.ua/ru/news/10755.html [электронный ресурс] Пресс-служба Президента Украины Виктора Ющенко (Обращение Президента Украины Виктора Ющенко к Украинскому народу по случаю 1020-летия крещения Украины-Руси. 26 июля 2008 г.)

ТОЛКАЧЕВА В.В.

УКРАИНА И ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Нефть – не только черная... В ней присутствуют все цвета жизни и, в частности, производственной сферы. На самом деле она способна принимать любую окраску.

Энергия и углеводородное сырье, а прежде всего нефть, стали причиной разнообразных перемен в мире и сказочно обогатили как производителей, так и потребителей. Нефть представляется в разных, играющих цветах: непроницаемая чернота олицетворяет полную загадок историю открытия и добычи нефти; красный – цвет войны и крови многих миллионов людей, погибших в бесчисленных конфликтах, причиной которых был доступ к нефти; красно бело синий – цвета Великой французской революции, символизирующие демократический дух нефтедобывающей индустрии США; зелень – это и деньги, которыми определяется ценность нефти, и политически ангажированные движения в защиту окружающей среды; мишурный желтый – цвет политики, в который бездумно перекрашивают нефть правительства; пурпур – цвет значения нефти и газа в третьем тысячелетии. Основные цвета нефти – это большие деньги, технологии и люди. Все цвета радуги присутствуют в ста с лишним нефтедобывающих странах, включая дюжину крупнейших государств – производителей и экспортеров нефти [1].

В разное время в течение последних тридцати с лишним лет нефть будоражила умы. Первый нефтяной шок наступил после наложения арабскими странами эмбарго на нефть в 1973 году, когда цены на топливо стремительно возросли. Через несколько лет, во время революции в Иране, и позднее, в 1991 году, перед войной в Персидском заливе, цены снова подскочили. В такие моменты нефть заставляла всех поволноваться. Впрочем, когда цены на нефть падали, большинство успокаивалось, снова принимая нефть как некую данность. Запасы нефти не бесконечны и постепенно они истощаются, но до этого было так далеко. Уже тогда многочисленные эксперты предупреждали о необходимости поскорее начать строить планы на то время, когда нефть станет не такой доступной и безумно дорогой. Многие руководствовались экологическими и геополитическими соображениями, а также осознанием того факта, что в один прекрасный момент необходимого сырья просто не окажется под рукой.

В наступившем XXI веке энергетический фактор приобретает небывалую остроту. Страны так называемого "золотого миллиарда" ныне потребляют до 80 процентов всех добываемых мировых природных ресурсов. Развивающиеся страны ставят своей целью ускоренными темпами догнать развитие. Имеющихся на планете запасов нефти, по заявлениям экспертов, хватит в лучшем случае на несколько десятилетий. Это повышает значение энергетического фактора в мировой политике, так как любое нарушение стабильности поставок нефти и газа грозит дезорганизацией экономической и политической жизни тех государств, которые их экспортируют. Именно к ним принадлежат наиболее развитые и благополучные страны современного мира - США и государства Западной Европы [1].

Нефтяной рынок и вся энергетическая сфера переживают период трансформации, изменения принципов, определяющих систему их функционирования. Природная ограниченность этого ресурса и его стратегичность объясняют постоянный интерес и готовность даже к вооруженной борьбе за возможность обладания им.

Сложившиеся условия определяют необходимость выработки национальной стратегии, позволяющей проводить независимую энергетическую политику и, как следствие, независимую государственную политику. В рамках существующей действительности Украина также определяет характерные принципы «энергетической стратегии».